

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ И ЕГО ПРИЗНАНИЕ В КОМПОЗИЦИОННОМ АСПЕКТЕ ПОЛИЛОГА В МАССМЕДИЙНОМ ЖАНРЕ ТОК-ШОУ

Рассматриваются способы реализации и признания коммуникативного доминирования с помощью использования особенностей композиционного строения полилога. Описываются речевые средства влияния доминирующего члена коммуникации на организацию речевого взаимодействия в рамках телевизионного ток-шоу.

Ключевые слова: коммуникативное доминирование; реплика-стимул; реплика-реакция; иллокутивно вынуждающая реплика; иллокутивно вынуждаемая реплика; композиционное строение полилога.

В современной лингвистике вопрос неравноправия коммуникативных позиций участников речевого взаимодействия решается неоднозначно. Наиболее распространенным и разработанным является социально ориентированный подход. Его начало было положено Л.П. Крысиным, выделившим различные типы соотношений социальных ролей в паре говорящий – слушающий: роль говорящего может быть выше или ниже роли слушающего или социальные роли говорящего и слушающего могут совпадать [1]. Далее данный подход развивался в работах В.И. Карасика, рассматривавшего различные способы проявления вышеописанных типов соотношений социальных ролей в языке. Учёный отмечает, что социальный статус участников коммуникации может проявляться в различных аспектах речевого взаимодействия [2]. Также социолингвистический подход можно найти в работах С.С. Дриги, И.И. Дубининой, Ю.В. Ильющенко [3–5]. Таким образом, для данного подхода характерна направленность изучения от статуса коммуниканта к особенностям его речи.

Следующий подход к решению данного вопроса является собственно дискурсивным. Исследователей интересует не столько проявление статуса в речи говорящего, сколько особенности его речи, позволяющие занять ему ту или иную коммуникативную позицию в рамках речевого взаимодействия. Ученые, разрабатывающие проблему неравенства коммуникантов в русле данного подхода, придерживаются мнения о том, что «сам язык предоставляет говорящим целый арсенал средств проявления и осуществления власти» [6. С. 60]. Изучение дискурсивных показателей коммуникативного доминирования проводится в рамках таких лингвистических направлений, как конверсационный анализ и дискурс-анализ. Объектом исследования данных направлений является речевая коммуникация, а целью – изучение структуры дискурса и способов отражения социокультурных и психологических аспектов взаимодействия в дискурсе. Один из представителей данных направлений, М.Л. Макаров, рассматривает вопрос соотношения коммуникативных ролей участников речевого взаимодействия в связи с понятием «коммуникативная инициатива». Он относит последнюю к макроструктуре речевого взаимодействия и определяет её как влияние индивида на развитие речевого взаимодействия [7]. Надо отметить, что исследователи вкладывают в данное понятие разный объём признаков речевого поведения говоряще-

го. Так, в работах О.С. Иссерс и ОВ. Черничкиной показателем владения коммуникативной инициативой признаётся право устанавливать свою тему коммуникации и следить за меной ролей говорящего и слушающего [8, 9]. В то время как М.Л. Макаров, Е.А. Величко, А.Ю. Лапшина, помимо контроля за темой и меной коммуникативных ролей, отмечают следующие признаки речи доминирующего члена речевого взаимодействия: наличие в его речи инициативных предписывающих ходов, умышленное коммуникативное рассогласование, а также установление и контроль за соблюдением норм коммуникации [7, 10, 11].

Ещё одним способом решения вопроса соотношения ролей коммуникантов является определение лидера в данном речевом взаимодействии. Если коммуникативная инициатива является дискурсивным показателем, то коммуникативное лидерство относится к социальному аспекту речевого взаимодействия. Однако на коммуникативное лидерство влияет не социальный статус говорящего, а другие характеристики его личности, напрямую не связанные с процессом коммуникации. Так, В.В. Богданов рассматривает вопрос неравенства коммуникантов в терминах компетенций. Ученый выделяет энциклопедическую, интерактивную и лингвистическую компетенции и утверждает, что владение ими позволяет говорящему становиться лидером коммуникации [12]. В свою очередь, А.А. Романов утверждает, что захват лидирующей позиции связан, прежде всего, с завоеванием доверия собеседников к своим речевым действиям. Доверие собеседников достигается с помощью получения согласия на взаимодействие по типовому образцу речевой стратегии, выбранной лидером коммуникации. По мнению исследователя, данная цель достигается с помощью интеракциональных, интерпретативных и управленческих стратегий [13].

Ток-шоу как один из наиболее распространенных жанров современных СМИ все чаще становится объектом изучения современной лингвистики. В работах, посвященных данному жанру, отмечается, что его конституирующими признаками являются следующие: наличие постоянного набора ролей участников ток-шоу (ведущий, гости ток-шоу, зрители), актуальность обсуждаемой темы, полемичность речевого взаимодействия [14–16].

Изучение распределения коммуникативных ролей в рамках массмедийной коммуникации нашло отражение в работах О.В. Плотниковой и А.Ю. Лапшиной.

Отличительной особенностью данных исследований является то, что авторы обращаются к рассмотрению особенностей речи ведущего как инициатора общения [11, 17]. Так, О.А. Плотникова выделяет следующие используемые ведущими стратегии контроля над диалогическим взаимодействием в интервью: стратегия контроля над темой, стратегия контроля над инициативой, стратегия контроля над пониманием, стратегия контроля над манерой общения [17]. Однако речевое поведение гостей студии остаётся без внимания, хотя, по утверждению Н.Д. Аругюновой, инициативы не лишены и вторые реплики речевого взаимодействия [18]. Также объектом исследования в данных работах стало телеинтервью как жанр диалогического взаимодействия, что позволяет рассматривать распределение речевого доминирования только в паре коммуникантов с изначально неравными коммуникативными статусами (ведущий – гость программы). Рассмотрение такого массмедийного жанра, как ток-шоу, в свою очередь, позволило бы обратиться к изучению распределения доминирования между участниками речевого взаимодействия, имеющими равные коммуникативные позиции.

Таким образом, объектами данной статьи являются ток-шоу социально-политической тематики как жанр речевого взаимодействия в форме полилога, а также составляющие его коммуникативные единицы, предметом – реализация в данном жанре коммуникативной стратегии доминирования на уровне композиционной структуры полилога. Цель статьи – выявить и описать композиционные особенности речи доминирующего коммуниканта, а также композиционные особенности принятия или непринятия коммуникативного доминирования собеседника в речевом взаимодействии участников ток-шоу. Материалом для исследования послужили расшифрованные тексты российских ток-шоу. Общее количество исследуемого материала составляет 11 телепередач (около 600 минут).

Исследование выполнено в рамках коммуникативного подхода. Для его осуществления использовались следующие методы: во-первых, метод дискурсивного анализа, заключающийся в выделении минимальной единицы речевого взаимодействия в полилоге, анализе механизмов мены коммуникативных ролей, а также смены темы полилога или её поддержания; во-вторых, методы анализа коммуникативной активности и содержательной активности коммуниканта. Последние два метода были выделены А.Н. Барановым. Метод анализа коммуникативной активности основан на выявлении иллокутивно вынуждающих реплик, а также реплик-стимулов в речи коммуникантов, подсчёта их количества и составлении соотношения количества инициальных реплик к количеству ответных реплик. Метод анализа содержательной активности связан с анализом количества введённых тем одним из участников речевого взаимодействия и анализом их соотношения с количеством введённых тем его собеседниками [19].

В рамках ток-шоу доминирование говорящего также может оцениваться с точки зрения количества иллокутивно вынуждающих реплик в его речи. Илло-

кутивно вынуждающие реплики представлены в большинстве случаев вопросительными речевыми актами, а также экзерситами, используемыми для передачи инициативы в полилоге другому коммуниканту. Например:

(1) Телепередача «12», ОТВ, выпуск от 1.10.2015. Ольга Романова – главный редактор портала «Влад-мама», гость ток-шоу.

Романова: ...здесь сидит моя коллега/ Ольга Станиславовна Сиянко/ она в большей степени руководила процессом обсуждения/ потому что в этот момент меня не было/ я в отпуске была/ и Оля расскажет как разделилось непосредственно мнение нашего родительского сообщества/ ну в общем вот наверное так/ Оля/ расскажи пожалуйста//

В данном примере коммуникант Ольга Романова выполняет функции модератора речевого взаимодействия, так как она, решив, кто из участников коммуникации будет владеть инициативой следующим, предопределяет композиционное строение полилога. Реализация стратегии доминирования происходит с помощью использования иллокутивно вынуждающего высказывания, а именно – экзерситивного речевого акта («Оль/ расскажи пожалуйста»). Доминирование коммуниканта Ольги Романовой подтверждается также тем, что остальные участники коммуникации принимают подобное распределение коммуникативных сил: следующим говорящим в данном отрывке полилога стала Ольга Сиянко, которой и была передана инициатива.

Ещё одной особенностью композиционного строения полилога при реализации коммуникативной стратегии доминирования является, на наш взгляд, наличие в речи лидирующего коммуниканта иллокутивно-го вынуждения, направленного сразу на двух слушающих. Приведём пример.

(2) Полина Козловская – ведущая передачи «Рекламный пельмень»; ж.; 38 лет; образование – высшее, журналистское. Александр Ендовин – гость передачи «Рекламный пельмень»; м.; директор рекламного агентства. Алексей Василенко – гость передачи «Рекламный пельмень»; м.; директор рекламного агентства. Телепередача «Рекламный пельмень», эфир от 18.04.2012.

П.К.: Как часто вы как агентства предлагаете вот такую форму рекламы? Ну это же нестандарт по идее//

А.Е.: С моей позиции то это/ бесплатный сыр бывает только в мышеловке//

П.К.: Угу//

Ал.В.: Ну это опасно/ если сказать клиенту давай-те снимем вирусный ролик/ э-э-э/ и потом его не снимать раз за разом/ то ты потеряешь всех клиентов очень быстро/ ну то есть это в принципе как стратегия очень/ очень рискованно//

Реплика коммуниканта Полины Козловской содержит иллокутивное вынуждение, представленное запросом информации («Как часто вы как агентства предлагаете вот такую форму рекламы?»). При этом запрос информации адресован сразу двум коммуникантам. Это подтверждается способом обращения

Полины Козловской к своим собеседникам. Назвав их по общей сфере деятельности («вы как агентства»), Полина Козловская получает в ответ на своё иллокутивное вынуждение две принадлежащие разным коммуникантам иллокутивно вынуждаемые реплики. Эффективность такого двойного иллокутивного вынуждения выше, чем в репликах, иллокутивное воздействие которых направлено на одного адресата, так как степень влияния говорящего на организацию речевого взаимодействия в таких случаях становится выше. Если реплика, являющаяся иллокутивно вынуждающей только для одного коммуниканта, определяет прагматику, тематику и лексическое наполнение только одного высказывания, то в случае, когда реплика воздействует сразу на двух коммуникантов, она определяет сразу два высказывания.

Реализация стратегии доминирования с помощью использования двойного иллокутивного вынуждения обоснована композиционной организацией полилога и его минимальной единицей. В отличие от диалога в полилоге минимальная единица может быть представлена более чем двумя репликами разных коммуникантов. В результате в рамках полилога возможно отставание иллокутивно вынуждаемой реплики от иллокутивно вынуждающей, что приводит к тому, что иллокутивное вынуждение говорящего проявляет своё влияние не только на соседнюю реплику одного слушающего, но и на последующие реплики других коммуникантов. Так, между вопросом ведущей и ответом на него Алексея Василенко расположено высказывание Александра Ендовина, разрывающее позиционную близость двух составляющих иллокутивного вынуждения.

Ещё одной композиционной особенностью речи доминирующего члена является наличие в ней иллокутивно вынуждающих реплик, не содержащих в себе стимулирующей информации, а присоединяющихся к реплике-стимулу другого коммуниканта. Объясним, что мы имеем в виду на следующем примере.

(3) Валерий Фадеев – гость передачи «Тем временем»; м.; 53 года; образование – высшее, инженерноматематическое; журналист. Александр Архангельский – ведущий передачи «Тем временем»; м.; 51 год; образование – высшее, филологическое. Сергей Круглов – гость передачи «Тем временем»; м.; 47 лет; образование – неоконченное высшее, журналистское; священник. Телепередача «Тем временем», эфир от 17.06.2013.

В.Ф.: ... лет на восемь/ э-э-э/ ну потому что это вот чисто язычество/ то что мы видим на картинках Боттичелли/ я сейчас закончу/ да/ лет на восемь если я не ошибаюсь/ устроил жёсткий режим/ когда добрые флорентинцы понесли свои произведения искусства на центральную площадь и сожгли их там/ лет через восемь они сожгли самого Савонаролу/ вот/ м-м-м/ да/ а это/ в это время сам Боттичелли рисовал каких-то мрачных Мадонн/ потому что он был под влиянием Савонаролы/ мрачных Мадонн/ но это было христианское искусство/ отсюда вопрос/ что важнее и кто сильнее/ конечно Боттичелли оказался сильнее/ потому что/ э-э-э/ потому что его гений ну в некотором

смысле простите не от мира сего/ да/ а Савонарола ну некий человек который пытался затормозить ход истории/ остановить это невозможно каким бы сильным Савонарола ни был/ Савонарола работал с идеологией/ а Боттичелли работал с идеологическим/ потому что он создавал Возрождение/ вот я бы это жёстко разделил//

А.А.: Понятно/отец Сергей/ понятно если Савонарола/ то Вам/ Вы не в пиджаке/ в отличие от нас/ (смеётся)/ то слово Вам/ да//

В данном примере иллокутивное вынуждение содержится в реплике Александра Архангельского. Его высказывание включает в себя экзерситивный речевой акт, предполагающий передачу инициативы в полилоге другому участнику коммуникации («Вам слово»). Но иллокутивно вынуждаемая реплика оказывается неразрывно связанной с предыдущей. Александр Архангельский просит Сергея Круглова высказать мнение по поводу информации, содержащейся в высказывании Валерия Фадеева. Таким образом, иллокутивное вынуждение реплики ведущего несамодостаточно, оно не имеет смысла без информации первого в этом отрывке полилога высказывания. Если обратиться к противопоставлению понятий «реплика – стимул» и «иллокутивно вынуждающая реплика», то можно сделать вывод, что высказывание Валерия Фадеева является репликой-стимулом, а высказывание Александра Архангельского – иллокутивно вынуждающей репликой. В подобных случаях доминирующий член коммуникации так же, как и в примере 1, выступает в роли модератора, администратора речевого взаимодействия, так как именно он выстраивает структуру полилога, объединяя реплики нескольких его участников в один тематический срез дискуссии телепередачи.

Отмеченная выше особенность речи доминирующего члена коммуникации тоже связана с возможностями, которые предоставляет говорящему именно полилог. Так, в рамках диалога реплика, являясь иллокутивно вынуждающей, всегда в то же время представляет собой реплику-стимул, т.е. она совмещает в себе показатели иллокутивного вынуждения и информацию, которая является стимулом для последующего высказывания. В полилоге иллокутивно вынуждающая реплика не всегда включает в себя информацию, стимулирующую мнение следующего коммуниканта, что можно объяснить уже упомянутой выше особенностью минимальной единицы полилога. В подобных примерах она состоит из трёх высказываний, представленных в следующем порядке: реплика-стимул, иллокутивно вынуждающая реплика, иллокутивно вынуждаемая реплика (= реплика-реакция).

Помимо влияния на реализацию стратегии доминирования структура полилога предоставляет исследователю возможность проследить, каким образом происходит признание доминирования говорящего его партнёрами по речевому взаимодействию.

Во-первых, доминирование, проявляющееся в преобладании в речи иллокутивно вынуждающих реплик, может иметь обратную сторону в аспекте признания такого доминирования. Так, иллокутивное

вынуждение доминирующего коммуниканта всегда вызывает ответ. Безусловно, в рамках коммуникации большая часть иллокутивно вынуждающих реплик всех её участников имеет ответ, так как речевое взаимодействие и состоит в обмене стимулами и реакциями, иллокутивно вынуждающими и иллокутивно вынуждаемыми репликами. Но в некоторых случаях иллокутивное вынуждение недоминирующих участников речевого взаимодействия может быть проигнорировано, в то время как иллокутивное вынуждение доминирующего члена коммуникации никогда не остаётся без внимания.

Из описанной выше особенности речи участников коммуникации, соглашающихся с лидерством говорящего, вытекает ещё одна возможная реализация признания доминирования. Сформулируем её суть следующим образом. Чем больше реакций других коммуникантов возникает на реплику-стимул или иллокутивно вынуждающую реплику говорящего, тем выше его степень доминирования. Это объясняется тем, что с увеличением количества ответных реплик повышается эффективность воздействия говорящего на композиционную и тематическую организацию полилога.

Нужно отметить, что в некоторых случаях иллокутивное воздействие реплики доминирующего члена может быть направлено только на одного адресата (в отличие от примера 2), но, тем не менее, оно также вызывает реакцию более одного коммуниканта.

(4) Александр Архангельский – ведущий передачи «Тем временем»; м.; 51 год; образование – высшее, филологическое. Александр Рубцов – гость передачи «Тем временем»; м.; 63 года; образование – высшее, философское; преподаватель. Валерий Фадеев – гость передачи «Тем временем»; м.; 53 года; образование – высшее, инженерно-математическое; журналист. Телепередача «Тем временем», эфир от 17.06.2013.

А.А.: Волинская это/ для зрителей объясните что это такое//

А.Р.: Ну это где раньше писались программы партии/ а теперь...

В.Ф.: Сталинская дача/ если уж совсем точно//

Подобные примеры чаще всего представляют собой иллокутивно вынуждающую реплику ведущего и две иллокутивно вынуждаемые реплики гостей программы. При этом в подобных случаях происходит не только признание доминирования ведущего передачи, но и борьба за лидерство между гостями ток-шоу. В рамках ток-шоу ведущий обладает особой коммуникативной ролью и особым влиянием на организацию передачи [3, 20]. В результате распределение доминирования происходит на двух уровнях: между ведущим и гостями программы и между гостями программы. Захват иллокутивного вынуждения, предназначенного другому гостю ток-шоу, является, с одной стороны, признанием доминирования ведущего, так как именно его реплика определяет реплику отвечающего. С другой стороны, подобное речевое действие представляет собой попытку захвата доминирования у коммуниканта, которому предназначалось данное иллокутивное вынуждение, так как второй говорящий (в приме-

ре это Валерий Фадеев) демонстрирует свою неудовлетворённость первым ответом и более высокую по сравнению с первым отвечающим степень осведомлённости в данном вопросе.

Также показателем признания лидирующей позиции можно считать наличие реплик-реакций, значительно удалённых от реплики-стимула доминирующего члена коммуникации. Наиболее ярким и распространённым примером описанной выше особенности является первая реплика ведущего, в которой вводится тема данного выпуска ток-шоу. Высказывание ведущего, в котором содержится тема предстоящего речевого взаимодействия, является стимулом для всей последующей коммуникации. Оно ограничивает тематическое разнообразие высказываний всех коммуникантов: никто из них не имеет права отступать от темы, озвученной ведущим.

Однако подобное отставание реплики-реакции от реплики-стимула может встречаться не только при озвучивании темы. Приведём пример.

(5) Гарри Бардин – гость передачи «Тем временем»; м.; 72 года; образование – театральное; аниматор. Александр Рубцов – гость передачи «Тем временем»; м.; 63 года; образование – высшее, философское; преподаватель. Телепередача «Тем временем», эфир от 17.06.2013.

Г.Б.: Я её счи/ я её считаю личностной идеологией/ она как бы иногда входит в противоречие с государственной идеологией/ но она моя/ она моя/ то что остается после кино фундаментом культуры/ то как правило лишено идеологии/ оно несёт личностный характер режиссера/ и если взять такие знаковые фигуры как/ ну вот Пётр Тодоровский который ушёл/ Эльдар Рязанов слава богу здравствующий/ Алексей Герман/ и я обожаю Авербаха/ Илью Авербаха/ что это такое/ у них были идеологии? Были конечно/ они со/ они как-то соприкасались с государственной идеологией? Нет/ нет/ вот если идеология у Петра Тодоровского/ да/ я бы сказал идеология это любовь/ во всех ее проявлениях/ это на уровне чувств передается/ и смешно когда смотришь старые фильмы пронизанные идеологией/ когда в финале как бог на машине появляется секретарь Обкома/ какой-то гладкий человек/ и вершит судьбу героев/ сегодня это смешно/ если это будет сегодня в заказанных картинах/ это будет уже несмешно/ вот что я могу сказать//

<18 реплик других коммуникантов>

А.Р.: ...это первое/ второе/ э-э понимаете вот э-э где она есть где её нет тоже большой вопрос/ потому что история вещь длинная/ а «Божественная комедия» это вообще-то был политический памфлет/ мы это сейчас просто не знаем/ а на самом деле это написал совершенно так сказать забойный текст/ именно так он и воспринимался/ «Дон Кихот» между прочим тоже/ в нём было гораздо больше пародий чем благородного романтизма поначалу/ всё это меняется/ но это тоже идеологические сюжеты/ вот здесь говорили про советский кинематограф с его такой идеологической нагруженностью/ но вот я смотрю вот эти советские фильмы/ ну ничего смешного я там честно говоря не вижу/ и это как-то вот строго так/ и никакого

такого особо насилия уже не остается/ все-таки искусство оно со временем очищается/ в том числе и от этих вот идеологически привнесенных [НРЗБ]//

Реплика Гарри Бардина является стимулом для реплики Александра Рубцова, что подтверждается следующим. Во-первых, между ними существует сценарная, фреймовая связь, так как реплика Гарри Бардина представляет собой высказывание мнения, а реплика Александра Рубцова – несогласие с этим мнением: смешно когда смотришь фильмы, пронизанные идеологией/ничего смешного я там честно говоря не вижу. Во-вторых, высказывания соединены формальной связью, представленной лексическими повторами (фильмы, смешной, смешно, смотреть), а также контекстными синонимами (старые = советские). При этом степень доминирования проявляется в том, что реплика-стимул, принадлежащая Гарри Бардину, оказывается композиционно удаленной от реплики-реакции Александра Рубцова: между ними располагаются 18 реплик, принадлежащих другим коммуникантам и не содержащих информации по теме советского кино. То есть, несмотря на то что мнение Гарри Бардина было высказано достаточно давно относительно общего времени данного речевого взаимодействия, его высказывание остается актуальным, важным для других участников коммуникации.

Дистантная связь реплики-стимула и реплики-реакции оформляется с помощью конструкции авторизации, отсылающей к автору реплики-стимула. В данном примере авторизация выражена фразой «вот здесь говорили», также нам встречались следующие: «здесь было сказано...», «вот Вы говорите...», «что касается того что...», «вот когда Вы говорите про...», «я бы все-таки оттолкнулся от мысли...» и др.

Общий анализ имеющегося у нас материала с точки зрения композиционных способов проявления и признания доминирования подтверждает интуитивное представление о том, что ведущий является главным доминирующим членом коммуникации. Такая позиция ведущего ток-шоу подкрепляется его особой

коммуникативной ролью, предусматривающей исполнение им определенных функций. Главенство ведущего подтверждается статистическими данными. Так, 55% от общего числа реплик ведущих в наших материалах являются репликами вынуждающего характера, и только 5% – вынуждаемого. В то время как в речи гостей ток-шоу количество иллокутивно вынуждаемых реплик колеблется от 45 до 100%. В нашем материале высказывания с двойным иллокутивным вынуждением, а также иллокутивно вынуждающие высказывания, объединяющие реплику-стимул и реплику-реакцию двух коммуникантов, характеризуют исключительно речь ведущего. Однако гость программы также может становиться доминирующим членом коммуникации, используя композиционные особенности полилога. Как было отмечено выше, в их речи могут встречаться иллокутивно вынуждающие реплики (как в примере 1). Также гости программы могут бороться за доминирование, используя иллокутивное вынуждение, направленное на другого коммуниканта (пример 4).

Композиционные особенности полилога могут влиять не только на реализацию стратегии доминирования, но и на признание высокой коммуникативной позиции собеседника. Так, иллокутивно вынуждающие высказывания могут вызывать несколько ответных реплик (примеры 2 и 4), а также в речи участников ток-шоу можно обнаружить удаленные реплики-реакции на реплику-стимул доминирующего члена коммуникации (пример 5).

Во многом сама иллокутивная структура речевого взаимодействия позволяет говорящему использовать её особенности в целях реализации коммуникативной стратегии доминирования. Композиционные особенности полилога, такие как ослабление связей между репликой-стимулом и репликой-реакцией, а также между иллокутивно вынуждающей и иллокутивно вынуждаемой репликами и увеличении, по сравнению с диалогом, минимальной единицы речевого взаимодействия, способствуют реализации стратегии доминирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

1. Телепередача «Тем временем», телеканал «Культура», эфир от 17.06.2013.
2. Телепередача «Рекламный пельмень», телеканал «Дождь», эфир от 18.04.2012.
3. Телепередача «Двенадцать», телеканал «Общественное телевидение Владивостока», выпуск от 1.10.2015.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. М. : Наука, 1976. С. 42–52.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. М. : Ин-т языкознания РАН, 1992. 330 с.
3. Дрига С.С. Социальный дейксис дискурса массовой коммуникации: на материале ток-шоу : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 15 с.
4. Дубинина И.И. Способы выражения иерархических отношений в организационной коммуникации : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2007. 22 с.
5. Ильюшенко Ю.В. Типы статусно-ролевой неуместности в диалоге // Вестник БГУ. Сер. 4: Филол. журн. пед. 2011. № 3. С. 68–72.
6. Шейгал Е.И. Власть как концепт и категория дискурса // Сборник эссе о социальной власти языка. Воронеж : ВГУ, 2001. С. 57–64.
7. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь, 1998. 200 с.
8. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
9. Чернишкина А.В. Коммуникативная инициатива в межличностном общении (на примере супружеского дискурса) : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2013. 23 с.
10. Величко Е.В. Способы выражения коммуникативной инициативы: гендерный аспект (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Ростов н/Д, 2008. 20 с.
11. Лапшина А.Ю. Распределение коммуникативной инициативы в нарративном интервью // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. Вып. 2. С. 70–79.

12. Богданов В.В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство // Язык, дискурс и личность. Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1990. С. 26–31.
13. Романов А.А. Коммуникативная инициатива говорящего в диалоге // Текст как структура. М., 1992. С. 55–76.
14. Ларина Е.Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса (на материале американских телевизионных программ) : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2004. 22 с.
15. Козлова О.А., Бондарев Д.А. Национальные особенности развития жанра общественно-политического ток-шоу на российском телевидении // Вестник ВолГУ. Сер. 8. 2010. Вып. 10. С. 119–125.
16. Климинская С.Л. Развертывание аргументативных стратегий в условиях коммуникативной ситуации телевизионной дискуссии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. Вып. 587. С. 63–72.
17. Плотнокова О.А. Стратегии контроля диалогического взаимодействия в интервью : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Омск, 2007. 22 с.
18. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 647–649.
19. Баранов А.Н. Активность участника коммуникации: методы лингвистического анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М., 2014. С. 43–53.
20. Кондратьева Н.Е., Мордовина Л.В. Ток-шоу как жанр современной массовой культуры // Аналитика культурологи. 2008. № 12. С. 112–116.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 12 марта 2016 г.

REALIZATION OF COMMUNICATIVE DOMINANCE AND ITS ACCEPTANCE IN THE COMPOSITIONAL ASPECT OF THE POLYLOGUE (BASED ON RUSSIAN TALK SHOWS)

Tomsk State University Journal, 2016, 405, 16–22. DOI: 10.17223/15617793/405/2

Kudryavtseva Asya Yu. Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: asyasnitko@gmail.com

Keywords: communicative dominance; utterance-stimulus; utterance-reaction; illocutionary independent speech act; illocutionary relevant speech act; composition of polylogue.

The article discusses how to realize and to accept communicative domination through the use of polylogue composition features. The illocutionary structure of the polylogue can be used to seize the leading position in communication. Seizing of the verbal domination is evidenced by the following features of a communicant's speech. Firstly, illocutionary independent speech acts prevail over illocutionary relevant speech acts in the dominant communicant's speech. Secondly, the illocutionary necessitation of the leading speaker's utterance can be directed to several communicants. Thirdly, the illocutionary independent speech act of the dominant communicant can join the utterance-stimulus of other communicants, thus combining the utterance-stimulus and the utterance-reaction of two participants of verbal interaction. In most cases within talk shows illocutionary independent speech acts are represented by interrogative speech acts and exersitives. Interrogative speech acts help the dominant speaker to affect the thematic development of the polylogue, exersitives cause subsequent verbal actions of other communicants. Thus, the dominant speaker controls both the content and compositional development of polylogue. Also, communicants not seizing the leading position can show they accept the domination of the speaker using the compositional means of the polylogue. Thus, the illocutionary independent speech act can be directed to one concrete interlocutor but causes more than one illocutionary relevant speech acts of several interlocutors at the same time. I.e., the more answers are caused by the speaker's utterance the more communicative power he or she has. Also the distance between the utterance-stimulus and the utterance-reaction can become an indication of acceptance of communicative domination. Thus, the strength of the communicant's influence on the polylogue organization depends on the width of illocutionary necessitation distribution (the number of response utterances) and on its duration (the distance between the utterance-stimulus and the utterance-reaction). The features of a communicant's speech in the realization and accepting the dominance are determined by the features of the polylogue minimum unit. In contrast to the dialogical unit, the minimum unit of the polylogue can include more than two utterances. As a result, one illocutionary independent speech act causes several illocutionary relevant speech acts. Also, because of the presence of more than two interlocutors, the positions of the utterance-reaction and the utterance-stimulus or the illocutionary relevant speech act and the illocutionary independent speech act can be distant. Thus, the composition of the polylogue provides opportunities for the realization of communicative dominance, and for its acceptance.

REFERENCES

1. Krysin, L.P. (1976) *Rechevoe obshchenie i sotsial'nye roli govoryashchikh* [Speech communication and the social role of speaking]. In: Krysin, L.P. & Shmelev, D.N. (eds) *Sotsial'no-lingvisticheskie issledovaniya* [Socio-linguistic research]. Moscow: Nauka.
2. Karasik, V.I. (1992) *Yazyk sotsial'nogo statusa* [The language of the social status]. Moscow: Institute of Linguistics, RAS.
3. Driga, S.S. (2008) *Sotsial'nyy deysis diskursa massovoy kommunikatsii: na materiale tok-shou* [The social deixis of mass communication discourse: on the material of talk shows]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tver.
4. Dubinina, I.I. (2007) *Sposoby vyrazheniya ierarkhicheskikh otноsheniy v organizatsionnoy kommunikatsii* [Ways of expression of hierarchical relations in organizational communication]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.
5. Il'yushenko, Yu.V. (2011) *Tipy statusno-rolevoy neumestnosti v dialoge* [The types of status-role-irrelevance in the dialogue]. *Vestnik BGU. Ser. 4: Filol. zhurn. ped.* 3. pp. 68–72.
6. Sheygal, E.I. (2001) *Vlast' kak kontsept i kategoriya diskursa* [Power as a concept and category of discourse]. In: Grishaeva, L.I. (ed.) *Sbornik esse o sotsial'noy vlasti yazyka* [Collection of essays on the social power of the language]. Voronezh: Voronezh State University.
7. Makarov, M.L. (1998) *Interpretativnyy analiz diskursa v maloy grappe* [The interpretative analysis of discourse in a small group]. Tver: Tver State University.
8. Issers, O.S. (2008) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow: Izd-vo LKI.
9. Chernichkina, O.V. (2013) *Kommunikativnaya initsiativa v mezhluchnostnom obshchenii (na primere supruzheskogo diskursa)* [Communicative initiative in interpersonal communication (in marital discourse)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.
10. Velichko, E.V. (2008) *Sposoby vyrazheniya kommunikativnoy initsiativy: gendernyy aspekt (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)* [Ways of expression of communicative initiatives: a gender perspective (on a material of modern English language)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.
11. Lapshina, A.Yu. (2009) *Raspredelenie kommunikativnoy initsiativy v narrativnom interv'yuu* [Distribution of communicative initiatives in a narrative interview]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva.* 2. pp. 70–79.

12. Bogdanov, V.V. (1990) Kommunikativnaya kompetentsiya i kommunikativnoe liderstvo [Communicative competence and communicative leadership]. In: Susov, I.P. (ed.) *Yazyk, diskurs i lichnost'* [Language, discourse and personality]. Tver: Tver State University.
13. Romanov, A.A. (1992) Kommunikativnaya initsiativa govoryashchego v dialoge [Communicative initiative of the speaker in the dialogue]. In: Romanov, A.A. & Shakhnarovich, A.M. (eds) *Tekst kak struktura* [The text as a structure]. Moscow: Institute of Linguistics, RAS.
14. Larina, E.G. (2004) *Lingvopragmaticheskie osobennosti tok-shou kak zhanra televizionnogo diskursa (na materiale amerikanskikh televizionnykh programm)* [Linguopragmatic features of talk shows as a genre of television discourse (based on the US television programs)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.
15. Kozlova, O.A. & Bondarev, D.A. (2010) Natsional'nye osobennosti razvitiya zhanra obshchestvenno-politicheskogo tok-shou na rossiyskom televidenii [National features of development of the genre of socio-political talk show on Russian television]. *Vestnik VolGU. Ser. 8. 10.* pp. 119–125.
16. Kliminskaya, S.L. (2010) Razvertyvanie argumentativnykh strategiy v usloviyakh kommunikativnoy situatsii televizionnoy diskussii [Development of argumentative strategies in a communicative situation of a TV debate]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* 587. pp. 63–72.
17. Plotnikova, O.A. (2007) *Strategii kontrolya dialogicheskogo vzaimodeystviya v interv'yu* [Strategies of dialogical interaction control in the interview]. Abstract of Philology Cand. Diss. Omsk.
18. Arutyunova, N.D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
19. Baranov, A.N. (2014) Aktivnost' uchastnika kommunikatsii: metody lingvisticheskogo analiza [Activity of the communication partner: methods of linguistic analysis]. In: Selegey, V.P. (ed.) *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies]. Moscow: RSUH.
20. Kondrat'eva, N.E. & Mordovina, L.V. (2008) Tok-shou kak zhanr sovremennoy massovoy kul'tury [Talk shows as a genre of contemporary mass culture]. *Analitika kul'turologii.* 12. pp. 112–116.

Received: 12 March 2016